DOI: 10.17117/na.2016.10.02.392

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.392.pdf>

Поступила (Received): 24.10.2016

Кадырова Г.Ф., Гиндуллин Н.Ф. Конфликтная направленность современного общества

Kadyrova G.F., Gindullin N.F.
Conflict orientation of modern society

В статье раскрывается сущность и место социального конфликта в современном обществе. Показывается, производственный конфликт как необходимый элемент современной экономики, определено, что организационное пространство проявления производственного конфликта располагается именно на том срединном уровне («мезоуровне»)

Ключевые слова: конфликт, производственный конфликт, мезоуровень, противоречие, конфликтность в обществе

Кадырова Гузель Фанильевна

Кандидат социологических наук, доцент
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Космонавтов, 1

Гиндуллин Наиль Фанильевич

Кандидат социологических наук, доцент
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Космонавтов, 1

The article reveals the essence of a place and social conflict in modern society. Shows, industrial dispute as an essential element of the modern economy, it determined that the organizational space manifestations of an industrial dispute is located exactly in the median level ("meso level")

Key words: conflict, industrial dispute, meso, contradiction and conflict in society

Kadyrova Guzel Fanilevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Kosmonavtov st., 1

Gindullin Nail Fanilevich

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Kosmonavtov st., 1

Преобразование современного общества со всей очевидностью ставит сознание философов и социологов перед неумолимым фактом, заключающимся в том, что именно конфликтным, занимающим периферийное место в тоталитарном обществе, процессам, прежде вторичным и легко вытесняемым, удастся перехватить инициативу и навязывать современному российскому обществу конфликтную парадигму социального обустройства, часто соразмерной с иррациональными порывами [6, 177]. Философско-социологический анализ выделяет несколько уровней конфликтности в обществе. Исследование динамики социального конфликта на макроуровне дополняется исследованием конфликтных взаимодействий немногочисленных агентов при неизменных или слабо меняющихся внешних условиях на микроуровне. На основе такой многослойной структуры возникает гипотеза существования некоей «критической» зоны, концен-

трирующей в себе наибольший потенциал и требующей по этой причине особого внимания. Момент перехода конфликтности микроуровня в конфликтность на макроуровне и наоборот отслеживается на срединном (“мезоуровне”).

Организационное пространство проявления производственного конфликта располагается именно на этом срединном уровне (“мезоуровне”). Следовательно, производственный конфликт является предметом исследования теорий среднего уровня. Дело в том, что уровень (средний) производственного конфликта располагается в неблагоприятной зоне угроз со стороны вышестоящих общенациональных проблем [2, 23] и нижележащих личностных потребностей человека. На этом срединном уровне сталкиваются самые противоположные тенденции социального, демографического, экономического, технологического, экологического, политического и социокультурного типов. Особенность этой сферы состоит в том, что наиболее часто воздействия внешних факторов (как общенационального, так и личностного характера) получают неадекватный резонанс. В результате, как правило, производственный конфликт чаще всего задерживается во времени и проявляется взрывным образом. Подобные процессы могут носить как периодический, так и спонтанный характер и развиваться после первоначального толчка автономно, приобретая роль самостоятельного фактора. В связи с этим оптимальное регулирование производственных конфликтов должно не только учитывать внутренние свойства системы, но и стремиться к выявлению “критических” точек – мотивов и сфер конфликтности, к инициированию собственных линий развития социально-производственных подсистем, определяющих всю систему конфликтных взаимоотношений.

Именно в исследуемом нами “мезоуровне” располагаются главные переносчики взаимодействия между макро- и микроуровнями, которыми являются политические институты, правовые нормы и административные структуры, а также социокультурный менталитет, в который погружено сознание индивидов (также как и бессознательные и периферийные формы сознания). Таким образом, использованная нами методология анализа производственного конфликта позволяет выделить основные линии этой в подлинном смысле сверхсложной системы. Исходной проблемой в данном случае является развернутая трактовка самого понятия производственного конфликта.

Дискуссия по вопросу, что же такое производственный конфликт и каковы основные характеристики, а также причины и факторы его возникновения, идет и в среде психологов, и в среде социологов, и в зарождающейся среде конфликтологов. Термин “производственный конфликт” стал довольно часто появляться как на страницах специальной научной литературы, так и в материалах прессы, кино и телевидения. Но, несмотря на сравнительно частое употребление этого термина, существует довольно широкий диапазон в его трактовке и объяснении всего комплекса явлений с ним связанных.

Однако отметим, что в литературе по данной проблеме понятия “производственный конфликт” и “индустриальный конфликт” часто используются как смысловые синонимы. Очевидно, что более широкое понятие “социальный конфликт” применительно к экономической сфере общества преобразуется в “ин-

дустриальный конфликт” или “производственный конфликт”. В силу недостаточной разработанности в социологии теории производственного конфликта, это понятие практически не используется в нашей литературе и практике. Широкое распространение получило понятие “трудовой конфликт”, привнесенное из юриспруденции. Далее следует отметить, что в литературе наряду с “трудовым конфликтом” используются также такие синонимичные понятия как “социальный конфликт на предприятии”, “конфликты в трудовых коллективах”, “конфликты в социально-трудовой сфере”.

На наш взгляд, применяемое нами понятие производственного конфликта более предпочтительно, потому что оно наиболее адекватно описывает характер преобразований, вызванных со спецификой экономики переходного периода, и охватывает весь спектр отношений не только трудовых, но и отношений, складывающихся в сферах обмена, распределения, потребления. Если трудовой конфликт охватывает только социально-трудовую сферу [1, 155], то сфера распространения производственного конфликта включает не только трудовую, но и весь спектр производственных отношений, складывающихся в условиях перехода к рыночной экономике.

Содержательный социологический анализ производственного конфликта предполагает, в первую очередь, разработку системы основных понятий, структурирующих исследуемый предмет. Разработка такой системы требует выделения системообразующего критерия, который структурирует понятия, характеризующие те или иные свойства производственного конфликта. Таким образом, создалось бы структурированное поле понятий, объединенных вокруг системообразующего критерия и тесно между собой взаимосвязанных и образующих предмет производственного конфликта.

На наш взгляд, в качестве такого системообразующего критерия может выступать понятие социального противоречия, являющееся одновременно родовым признаком конфликта. Большинство авторов исследований по проблеме конфликтов вообще и производственных, в частности, под конфликтом понимает категорию, отражающую определенную стадию развития противоречия. Как отмечает Е.И. Степанов, “социальный конфликт может быть определен как активное противоречие, противоборство самоопределяющихся субъектов”. При этом необходимым моментом является то, что социальный конфликт представляет собой противоречие, которое так или иначе осознано и оценено конфликтующими субъектами. Таким образом, социальный конфликт возникает в случае, если: а) противоречия отражают взаимоисключающие позиции субъектов; б) степень противоречия достаточно высока; в) противоречия осознаются индивидами или группами; г) противоречия возникают мгновенно, неожиданно или довольно долго накапливаются, прежде чем возникнут какие-то столкновения. Таким образом, подведение понятия конфликта под категорию социального противоречия является первым важным методологическим основанием исследования социальных конфликтов.

Опираясь на выделенные критерии для определения понятия конфликта, можно дать следующее его общее определение: социальный конфликт есть си-

стема, представляющая собой этап развития социального противоречия, обусловленного различием интересов, целей и ценностей взаимодействующих сторон [3, 88]. Для нынешнего периода общественного развития производственный конфликт нередко выступает детерминантой и составной частью других конфликтов.

Производственный конфликт является одним из проявлений общей конфликтности в обществе и не может рассматриваться вне исторического и социального контекста [2, 278]. Особая значимость и устойчивость производственных конфликтов объясняется, на наш взгляд, не столько спецификой самого производственного конфликта, сколько спецификой производственных отношений и производственной деятельности.

Список используемых источников:

1. Вильданов Х.С. К проблеме обоснования аксиологической безопасности // Наука сегодня: теория и практика. 2015. С. 154-157.
2. Вильданов Х.С. К проблеме корреляции этнокультурной стабильности регионов с процессами адаптации и интеграции мигрантов // Современное общество, образование и наука. 2015. С. 21-23.
3. Виноградова Н.В. Философско-методологический аспект понятия «чувственный образ»: диссертация... канд. философских наук. Уфа, 2011. 177 с.
4. Виноградова Н.В. Аксиологические функции чувственного образа // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2(93) С. 387-389.
5. Даллакян Г.Р. Экоэтика в системе формирования гражданского общества // Государство будущего: политико-правовой аспект. 2014. С. 152-154.
6. Даллакян А.К., Даллакян Г.Р. Социокультурные аспекты российской модернизации // Перспективы модернизации традиционного общества. Уфа, 2011. С. 177-181.
7. Кадырова Г.Ф., Гиндуллин Н.Ф., Даллакян Г.Р. Производственный конфликт как неотъемлемая составляющая современного общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 278-280.
8. Лукиянов М.Ю. Трансформация избирательной системы в условиях российской политической действительности: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Уфа, 2009.
9. Лукиянов М.Ю., Фаттахов Т.Б. Политические партии – основные участники избирательного процесса в России // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2. С. 203-205.